

Слева направо, верхний ряд: Алексей Гаскаров, Илья Гущин; нижний ряд: Елена Кохтарева, Александр Марголин

24.04.2014, 09:50 Москва

СТАТЬИ

«Дело четырех»: очередной виток сериала «Болотное дело»

24 апреля должно состояться первое открытое заседание по «Делу четырех» — начинается второй после «Дела двенадцати», сократившегося до «Дела восьми», процесс против нескольких рядовых участников мероприятия на Болотной площади 6 мая 2012 года.

Все обвиняются по двум статьям, тем же, по которым уже были вынесены приговоры обвиняемым по «Делу восьми», — участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212), якобы имевших место на Болотной, и применение насилия к представителю власти, не опасного для жизни и здоровья (ч. 1 стр. 318). Первоначально в этом процессе должно было быть пятеро обвиняемых, однако руководитель ивановского отделения Левого фронта Дмитрий Рукавишников, который обвинялся только по 212-й статье, был освобожден от преследования по амнистии.

Обвиняемых объединяет, помимо присутствия на Болотной 6 мая, только то, что всех их задержали уже после того, как «Дело двенадцати» было выделено в отдельное производство. Обстоятельства дела у них ровно те же, что и у предыдущей партии обвиняемых. Правда, обвинения сформулированы несколько иначе, чем в «Деле двенадцати»: как **рассказал** изданию «Каспаров. Ru» адвокат одного из обвиняемых Дмитрий Динзе, если в предыдущем процессе подсудимых фактически обвиняли за одни и те же деяния по двум статьям сразу (против чего категорически возражали адвокаты), то теперь четко разделено, «что вменяют по статье „участие в массовых беспорядках“, а что — по статье „применение насилия в отношении представителя власти“. То есть они улучшили фабулу обвинения».

Трое обвиняемых находятся в СИЗО, одна — под подпиской о невыезде. Это пенсионерка **Елена Кохтарева**. Она обвиняется в том, что бросала пластиковые бутылки в сторону сотрудников полиции и толкала двух полицейских, которые задерживали одного из участников мероприятия: одного полицейского она, по данным следствия, дернула за бронежилет, а другого стукнула по шлему. В материалах дела есть кадры, на которых Кохтарева бросает в сторону полиции пластиковые бутылки, но не видно, попадает ли она при этом в кого-либо. Как сказал ОВД-Инфо адвокат Кохтаревой Дмитрий Акимов, «у нас нет сведений о том, попала она в кого-нибудь или нет». Потерпевших в результате бросания бутылок в деле нет. Что касается двух потерпевших полицейских, то в результате действий Кохтаревой, которые обвинение расценивает как насилие, они за медицинской помощью не обращались. Действия Кохтаревой зафиксированы на видео — она, как и другие участники мероприятия, препятствует задержанию людей.

Следственные действия в отношении Кохтаревой начались 19 марта прошлого года: к ней в квартиру пришли

с обыском. Кохтарева в это время была на даче, туда отправился следователь и вручил ей повестку, обязывающую явиться на допрос 25 марта. После допроса Кохтарева была отпущена под подписку о невыезде. На вопрос о том, были ли в ходе следствия допущены какие-либо нарушения, адвокат Акимов отвечает: «Нас это не коснулось». В феврале 2014 года Кохтарева полностью признала свою вину по обеим статьям (о том, что Кохтарева «подтвердила факт участия в массовых беспорядках и пояснила, что действительно применяла насилие в отношении сотрудников полиции», Следственный комитет сообщал еще 28 марта, когда ей было предъявлено обвинение). Однако ходатайство защиты о выделении ее дела в отдельное производство и рассмотрении его в особом порядке (то есть без исследования доказательств вины в суде) не было удовлетворено. Единое «Дело четырех» 28 марта было передано в Замоскворецкий суд, а на предварительных слушаниях 14 апреля судья Наталья Сусина отклонила ходатайство защиты.

Первым из четверых обвиняемых задержан по «Болотному делу» был член Национально-демократической партии **Илья Гуцин** — это произошло 6 февраля 2013 года. Ему было предъявлено обвинение в том, что на Болотной он обхватил сзади и толкнул полицейского Сергея Антонова. Гуцин сначала признал вину в применении насилия в отношении Антонова, однако затем отказался от своих показаний и подал жалобу на допрашивавшего его следователя Дениса Курдюкова в связи с нарушением им процессуальных норм. Как рассказал ОВД-Инфо адвокат Гуцина Максим Рачковский, его допрашивали как свидетеля, хотя Гуцин уже проходил по делу как подозреваемый и следствие намеревалось предъявить ему обвинение. «В начале допроса его как свидетеля предупредили об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Это

такая уловка, которой следователи пользуются иногда. Допрашивали, естественно, без адвоката», — говорит Рачковский. При этом в ходе того же допроса следователь дал Гущину понять, что он обвиняется в совершении преступления. Защита подавала жалобы на эти действия еще на стадии следствия, однако Басманный суд, продлевавший Гущину срок содержания под стражей, посчитал действия следователя законными и обоснованными. Апелляционная инстанция с этим согласилась. В ходе предварительных слушаний Рачковский ходатайствовал об исключении из материалов дела показаний, данных Гущиным на первом допросе, однако судья посчитала это ходатайство преждевременным и отказала в удовлетворении.

Согласно анализу видеоматериалов, любезно предоставленному ОВД-Инфо журналистом Дмитрием Борко, сотрудничающим с Комитетом 6 мая, который был создан для помощи обвиняемым, можно утверждать, что Гущин в определенный момент, когда на Болотной образовалась свалка, протянул руки, «вероятно, касаясь шлема или бронежилета (невозможно установить) одного из полицейских, сгрудившихся вокруг лежащих на земле людей» и «возможно», дернул его «за бронежилет сзади». Этим полицейским, судя по всему, и был Сергей Антонов, который после этого обернулся и замахнулся на Гущина дубинкой, однако, как утверждает Борко, он «не мог наблюдать действий Гущина в отношении его, даже если таковые и имели место, т. к. находился к нему спиной. Сколько-нибудь серьезно воздействовать на полицейского Гущин также не мог, т. к. сперва протягивал руки через спины впереди стоящих, а затем его толкали справа и слева». Следует также иметь в виду, что весь эпизод с участием Гущина длился «не более 3–4 секунд», между тем «многие его участники гораздо более активно, чем Гущин, вступали в контакт с полицейскими, хватали их, отталкивали или оттаскивали от задерживаемых. Есть

вероятность, что потерпевший (или свидетели), запомнив реальное применение силы со стороны кого-то из демонстрантов, могли затем перепутать его с Гуциным, практически не принимавшим участие в конфликте».

(Видео с участием Гуцина:

http://www.youtube.com/watch?v=-zjFs_q9mxQ,

http://www.youtube.com/watch?v=tJx_OAFWYQQ,

<http://www.youtube.com/watch?v=3KLOQsJKm7o>)

По словам Рачковского, Антонов не подавал рапорт по поводу этого инцидента и не обращался за медицинской помощью. Позднее он опознал Гуцина, однако, как рассказывает адвокат, опознание тоже было проведено с нарушениями: в качестве двух статистов были выбраны люди, сильно непохожие на Гуцина. (Процедура опознания состоит в том, чтобы потерпевший мог уверенно указать на одного человека из трех.)

20 февраля был задержан заместитель директора по маркетингу в полиграфической компании **Александр Марголин**. Его допрашивали в присутствии государственного адвоката Дмитрия Лазарева, хотя следователя Тимофея Грачева адвокат Анна Полозова заранее предупреждала, что будет представлять интересы Марголина. Следователь не отвечал на ее звонки в тот день и не выписал ей пропуск в Следственный комитет, где в это время шел допрос Марголина. Днем позже, на заседании Басманного суда, санкционировавшего арест Марголина, Грачев **сообщал** ложные данные о времени задержания Марголина и утверждал, что у него претензий к адвокату не было. Как **передает** «РосУзник», Марголина пытались убедить дать признательные показания, и Полозовой не без труда удалось его отговорить. Грачев же обвинял Марголина в том, что тот скрывался от следствия — в его терминологии это означало, что Марголин сам не явился с повинной в Следственный комитет после того, как на сайте ведомства был вывешен пресс-релиз со стоп-кадрами

видео происходившего на Болотной. При этом повестки в квартиру, где прописан Марголин, не приходили.

В ходе следствия Грачев объявил о наложении ареста на два автомобиля, принадлежащие семье Марголиных, которые рассматриваются как будущая компенсация за повреждение асфальтового покрытия на Болотной.

По данным следствия, Марголин повалил на землю сотрудника ОМОН Баженова и нанес ему два удара ногой. Дмитрий Борко описывает эпизод с Марголиным, зафиксированный на видео, следующим образом: «видны движения его тела и ног, но не видно наносимых им ударов, внизу мелькает голова полицейского. Через несколько секунд он отходит, вливаясь в плотную массу людей. Упавший омоновец (по всей видимости, это именно потерпевший Бажанов) — лысоватый, без шлема, встает с земли, препирается со стоящими напротив женщинами надевает поднятый шлем и присоединяется к группе задержания, которая в этот момент тащит задержанного в сторону Ударника». (Видео с участием Марголина: <http://youtu.be/Jar8uNxiTe4?t=4h37m56s>, <http://www.youtube.com/watch?v=uzk2sYUNOn0>)

В отличие от «Дела двенадцати», где обвиняемыми были либо люди, вообще не имеющие отношения ни к каким политическим движениям, либо рядовые активисты, и политический мотив дела был связан только с самим мероприятием, в котором они участвовали, в «Деле четырех» есть один обвиняемый, к которому у представителей власти может быть личный счет. Это видный деятель антифа, член Координационного совета оппозиции (КСО) **Алексей Гаскаров**. Адвокат Гаскарова Светлана Сидоркина заявила в разговоре с ОВД-Инфо, что, по её впечатлению, Гаскаров — единственный обвиняемый в рамках «Болотного дела», кто не просто случайно оказался на видео, был среди задержанных и, таким образом, оказался обвиняемым (если не считать

«организаторов массовых беспорядков» **Сергея Удальцова, Леонида Развозжаева и Константина Лебедева**). В случае Гаскарова репрессивный шаблон «Болотного дела» был применен к нему, так как его в принципе хотели посадить. На это, по мнению Сидоркиной, указывают справки в деле о том, что Гаскаров — «леворадикальный лидер», а также показания некоего засекреченного свидетеля (по предположению Сидоркиной, некоего «нашиста») о влиянии Гаскарова на леворадикальную молодежь. В отличие от других фигурантов «Болотного дела», личности полицейских, свидетельствующих против Гаскарова, засекречены. Возможно, это указывает на их связь с Центром по противодействию экстремизму (Центром «Э»).

Гаскарова арестовали почти через год после столкновений 6 мая. 28 апреля 2013 года его задержали рядом с домом родителей в подмосковном поселке Ильинское, когда Гаскаров шел покупать корм для кошки. Следователи заявляли, что он скрывался, тогда как, на самом деле, в его квартире в соседнем Жуковском в это время шел ремонт.

Светлана Сидоркина не исключает, что материалы против её клиента были собраны задолго до ареста и официального открытия против него уголовного дела — в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Более того, по доходившей до антифа информации, арест Гаскарова сразу после столкновений на площади лоббировали информаторы Центра «Э» из ультраправой среды, а то, что случился он лишь через год, связано с кульбитами отношения властей к деятельности КСО.

Сначала следствие приписывало Гаскарову руководство некой группой во время «беспорядков на Болотной», но, в результате, он получил стандартное для «дела 6 мая» обвинение в участии в беспорядках и насилии в отношении полицейских.

Гаскаров провел в СИЗО почти год по обвинению в двух эпизодах — он якобы толкнул плечом солдата внутренних войск Булычева (Сидоркина говорит, что это происшествие Алексей не помнит), а также держал за ногу полицейского Игоря Ибатилуна (по версии Гаскарова, он пытался не допустить избиения демонстрантов).

Между тем, в 2012 году Гаскаров сам требовал возбудить уголовное дело против омоновцев за избиение его 6 мая.

[Здесь](#) запечатлен и эпизод с «тасканием за ногу» полицейского, и момент, когда лежащего на земле Гаскарова ОМОновец бьет ногой по голове. СК не нашел основания для возбуждения уголовного дела.

По словам Сидоркиной, в целом в «Деле четырех» действия обвиняемых расписаны тщательнее, чем в «Деле двенадцати», но при этом не конкретизируется, когда и в какой части Болотной площади происходили вменяемые им действия. Для защиты Гаскарова это может быть ключевым моментом. «Леша вообще не знал ни о каком прорыве [цепочки ОМОНа], он был совершенно в другой части моста», — рассказывает Сидоркина.

И в полицейских отчетах, и публикациях СМИ Гаскаров фигурирует как «лидер леворадикалов», что не соответствует действительности. О «лидерстве» Гаскарова не говорит даже то, что в 2012 году он выиграл выборы в левую курию КСО, набрав почти 23 тыс. голосов. Правые и левые, прошедшие в КСО, отражали в большей степени мнение либералов о том, кто может представлять националистов и левых, чем «реальное лидерство» этих политиков в своей среде.

Скорее Алексей — один из самых известных российских левых. Он всегда считал необходимым давать интервью от своего имени, не скрывать свою деятельность, что противоречит установившейся практике среди его соратников. Но потребность в публичных персонах в его среде была — например, никто из его товарищей

не возражал против выступления Гаскарова на огромном общегражданском митинге на проспекте Сахарова в декабре 2011 года.

Помимо леворадикальной политики, у Алексея есть опыт участия и в социальных движениях. В середине нулевых он работал в Институте «Коллективное действие», где готовил как журналистские материалы о социальных протестах так и, например, занимался проблемами реформы ЖКХ. В родном Жуковском он участвовал в массовом движении против вырубки Цаговского леса, был избран в Жуковский народный совет — уникальный для России независимый от государства орган самоуправления жителей, — готовил предложения по городскому развитию.

В 2010 году Гаскаров впервые оказался в СИЗО — его арестовали как предполагаемого участника «нападения на администрацию Химок» — массового протеста, вызванного вырубкой Химкинского леса и избиениями экоактивистов.

В СИЗО от него пытались добиться показаний против других участников химкинских событий — в том числе, его чуть не зарезали находившиеся под действием наркотиков сокамерники.

Но после нескольких месяцев за решеткой Гаскарова сначала отпустили под подписку о невыезде, а потом даже оправдали на суде — что крайне редко бывает в российских политических процессах. Никаких доказательств противоправных действий Гаскарова в Химках следствие собрать не смогло, Алексей утверждал, что находился на акции как корреспондент Института «Коллективное действие». Вот как портал khimkibattle.org описывал «доказательства вины» Гаскарова в 2011 году:

«Обвиняемые показали, что на фотографиях и видеозаписях, снятых у химкинской администрации, отсутствуют 3 главных свидетелей обвинения, якобы случайно оказавшихся в тот день рядом с местом акции: Пителя, Храмова, Паршина. Собственно, на показаниях этих ранее судимых (и, по мнению обвиняемых, сотрудничающих с подмосковными правоохранительными органами) людей и построено все обвинение против Гаскарова. [...] 23 марта судье удалось допросить одного из главных свидетелей обвинения, жителя подмосковного Менделеева Алексея Пителя. 28 июля этот молодой человек вместе со своим приятелем Максимом Храмовым, также свидетелем обвинения, якобы случайно оказался в Химках, приехав из центра Москвы на машине с едва знакомыми девушками. Девушки, если верить свидетелям, их „продинамили“, зато на пути искателей приключений попала колонна антифашистов, идущая громить химкинскую администрацию. Ни имен девушек, ни их примерного возраста, ни примет машины, на которой они с Храмовым приехали в Химки, на суде Питель вспомнить не смог, зато он точно запомнил лицо Алексея Гаскарова, который якобы кидал фаер (или дымовую шашку?) в администрацию, а потом, проходя мимо них с приятелем, вдруг снял с лица маску. Когда по ходатайству гособвинителя были зачитаны показания Пителя, данные им во время допроса на предварительном следствии, опознании и очных ставках с Алексеем Гаскаровым и Максимом Солоповым, то выяснилось, что тогда Питель запомнил Гаскарова в лицо, т. к. „во время совершения противоправных действий“ тот был без маски, но опознал его „по особенностям телосложения“. Про одежду Гаскарова что на следствии, что на суде Питель только мог сказать „в соответствии с данным временем года“. [...] Судья Химкинского городского суда Зепалова допросила свидетеля обвинения Паршина. Этот ранее судимый гражданин якобы оказался в тот день в Химках, договорившись о встрече с дальним родственником.

Во время акции антифашистов около администрации Паршин, по его словам, находился довольно далеко от здания — возле памятника Ленину. Однако будущий свидетель обвинения оказался любопытным: чтобы рассмотреть происходившее действие получше, он подошел к администрации примерно на расстояние 80 метров, и каким-то образом ему удалось разглядеть лицо Алексея Гаскарова, кидающего фаер в здание. По ходатайству защиты судья приобщила к делу копии из материалов другого уголовного дела, где родственник Паршина, на встречу с которым тот якобы ездил, утверждает, что в течении лета 2010 года отсутствовал в Химках и никому не назначал там встреч».

После оправдательного приговора Гаскаров также **находился** под пристальным вниманием правоохранителей.

В ходе предварительных слушаний адвокаты ходатайствовали о прекращении уголовного преследования в отношении их подзащитных и о возвращении дела в прокуратуру. В удовлетворении этих ходатайств было отказано.

Таким образом благословлен запуск нового витка сериала «Болотное дело».

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

